

Я — Альфа, мне едва за тридцать и в кармане у меня нет ни гроша.

Стоило только мне ступить на порог моего старого дома, как я тут же чуть не ушел прочь: все внутри покрыл толстый слой пыли. Так что пришлось начать с уборки. Ругаясь себе под нос, я подметал пол и протирал полки. Жаль только, что мышцы мои все еще не до конца восстановились. Ну, это естественно, я двенадцать лет лежал без движения, было бы странно, если б они не атрофировались.

Весь оставшийся день я потратил на уборку. К вечеру я уже мог назвать это место пригодным для жилья и, голодный как зверь, пошел искать еду. Дома ничего съедобного не оказалось. Рис, масло и лапша уже давно были непригодны к пище: местами на них виднелась зеленая плесень. Крепко зажав нос, я поспешил выбросить их стоящий на улице мусорный бак, и только после этого смог вздохнуть спокойно, вернувшись в пустой дом.

До несчастного случая у меня уже не было никого из родных, теперь же я остался еще и без всего в совершенном одиночестве.

"Для чего нужно было просыпаться?" — спросил я себя, но пустой дом не ответил мне.

Хотелось есть, но у меня не было ни гроша. Как не было и мобильного, а домашний телефон давно стащили. Перерыв весь дом, я наконец-то смог отыскать немногим больше сотни юаней и карточку.

Побродив по ставшим совсем незнакомыми улицам, я купил несколько паровых булочек. Вкус мне не понравился.

В ближайшем супермаркете прикупил овощей и мяса. Присмотрев по пути банк, я решил зайти и снять немного денег. Запихнув пакет с покупками подмышку, я опустил карточку в банкомат и ввел пин-код.

«Пароль неверный. Пожалуйста, попробуйте еще раз».

Я застыл, глядя на эти слова. Пароль был точно верный. Поворчав себе под нос, я снова ввел код.

«Пароль неверный. Пожалуйста, попробуйте еще раз».

«717...»

Мой палец застыл над кнопками. Слова на экране банкомата подействовали на меня как пощечина, и глаза мои покраснели. Взлохматив волосы, я достал карточку.

Больше я решил код не вводить. Наверное, лучше будет просто сменить пароль. Правда, это очень странно. Такой код я точно уже где-то встречал раньше...

Банк уже закрылся, так что мне оставалось лишь отправиться обратно домой. По дороге вдруг хлынул дождь, обеспечив мне холодный душ.

— А я говорил тебе взять зонт перед выходом, но ты снова забыл.

Пара, идущая передо мной, тоже была без зонтика. Услышав разговор, я невольно взглянул на них. Альфа щелкнул по носу своего омегу, стараясь прикрыть своим телом его от дождя. Омега в его объятьях смущенно извинился.

— Прости, прости, я забыл.

— Ах, да ты всегда все забываешь.

Омега встал на цыпочки и поцеловал альфу, нежно проворковав:

— Но ты же здесь, правда?

По лицу моему стекали капли дождя, а одежда промокла насквозь. Не обращая больше внимания на слащавые сюсюканья других людей, я бросился прочь.

Только недавно вымытый пол мгновенно стал грязным и мокрым. Я поспешил скинуть одежду и, прихватив банное полотенце, пошел в ванную.

Как хорошо, что горячую воду не отключили.

В больнице мое тело лишь протирали, так что это я в первый раз после пробуждения нормально принимал душ.

Как приятно было вымыться под теплыми струями. Задумавшись, я вытерся и укутался в халат, а затем достал из шкафчика фен.

Поток горячего воздуха ударил мне в ухо. Я провел рукой по волосам. Они были длинные, склотившиеся и немного колючие. Совершенно не мягкие.

— Помоги мне и принеси пижаму, — крикнул я по привычке, но мне никто не ответил. Горячий воздух развеял пар, и я увидел в зеркале свое хмурое лицо, постаревшее на двенадцать лет.

— Помоги мне... — слезы вдруг хлынули из моих глаз, не давая сказать больше ни слова.

На пятнадцатый день после моего пробуждения я рыдал в ванной моего дома, чувствуя, как меня разрывает от горя.

Слезы рекой текли по моим щекам, и от рыданий сотрясалось все мое тело. Обняв себя, я бессильно опустился на колени на холодный и мокрый пол.

Впервые в жизни я плакал не от злости. Я открыл рот, но слезы душили меня, а мой живот скручивало от каждого всхлипа. Времени на то, чтобы поднять крышку унитаза у меня не было, и меня стошнило прямо на пол.

Вся невкусная еда, которую я съел прежде, вышла, и я чувствовал, что кроме нее вышла и желчь.

Недавние события замелькали перед моими глазами: слова медбрата, взгляд Шэнь Цзюньшаня, дети, от одного взгляда на которых мое сердце начинало болеть, и пара влюбленных, встреченная мною сегодня.

Почему, почему после всего того, что произошло, я опять проснулся?..